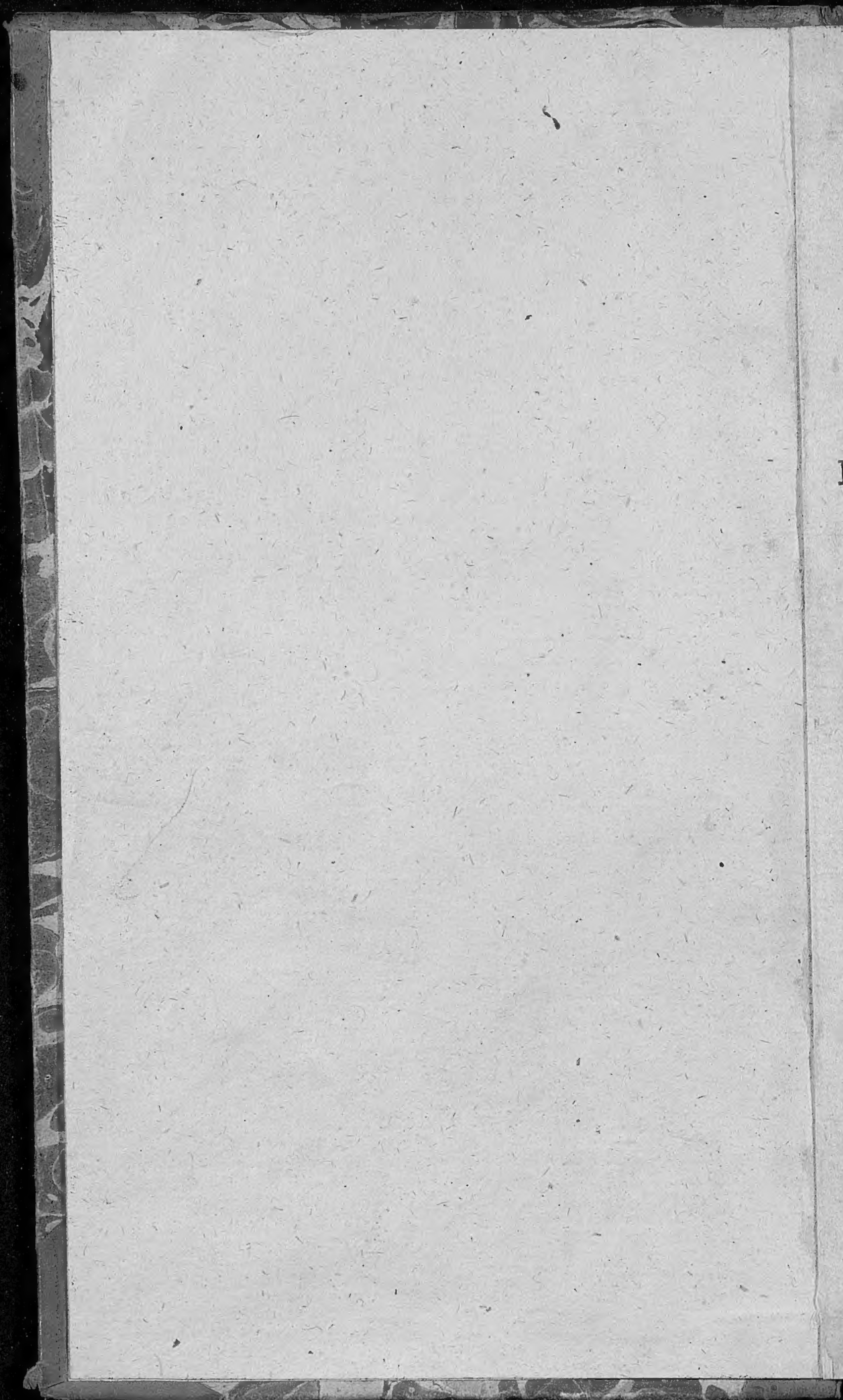

НАУКА

Успѣшно воевать,

по правиламъ

Великаго Военоначальника Суворова.

„Французишковъ надобно бить колоннами!„ Рекъ Великій Суворовъ въ своей Наукѣ побѣждать.

С. ПЕТЕРБУРГѢ.
При Морской Типографіи 1807 года.

Съ дозволенія С. Петербургскаго Ценцурнаго Комитета.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ.

Всеподданнѣйше приноситъ

Михаилъ Антоновскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ изданной мною небольшой книжкѣ подъ заглавіемъ: *Наука побѣждать*, творенія препрославившагося побѣдами Генералиссимуса Россійскаго, Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго, напечатаны на страницѣ 13 й слѣдующія слова сего Воина Любомудра: ,, Есть безбожные, вѣтренные, сумазбродные Фрунцузишки! они воюютъ на Немцовъ и инныхъ *колоннами?*—Естьли бы намъ случилось противъ нихъ,—то надобно *намъ ихъ бить колоннами же*! ,,

Я не воинъ и не Политикъ, по тому только, что не служу въ сихъ званіяхъ: (*) но рвеніе мое къ чести, славѣ и пользѣ Отечества моего Россіи, а притомъ и знанія, пріобрѣтенныя мною въ вышнихъ Училищахъ, равно какъ и засвидѣтельствованныя отъ оныхъ наилучшимъ образомъ мои природныя дарованія, остроуміе и способности,

(*) Не по своей однакожъ волѣ. —

весьма сильно ободряютъ меня, по обѣщанію моему въ предувѣдомленіи къ Соотечественникамъ моимъ воинамъ о *Наукѣ побѣждать*, что напишу для нихъ книжку подъ заглавіемъ: *Наука успѣшно воевать*, ободряютъ, говорю, меня къ изданію и сей Науки въ соображеніе обстоятельствамъ настоящимъ всея Европы, а паче Россіи, о коихъ достаточно въ Высочайшихъ Манифестахъ отъ 30 Августа, и 16 и 30 Ноября 1806 года показано.

Великій Военачальникъ *Суворовъ* сказалъ: что надобно намъ *бить Фран-,,цузовъ колоннами*!—,,Кто сему опытному Полководцу не повѣритъ?—Но что суть колонны, хотя безъ сомнѣнія отъ Верьховнаго до меньшаго Военачальника извѣстно устроеніе оныхъ, надѣюсь позволено будетъ мнѣ въ сей книжкѣ не свое, а Великихъ воиновъ объясненіе представить!

Писатель примѣчаній на славную

Исторію военныхъ древнихъ дѣйствій, написанную *Полибіемъ*, написалъ еще въ началѣ XVIII столѣтія, какъ бы Предсказатель, что онъ не сомнѣнно уповаетъ, что со временемъ у Европейскихъ войскъ дойдетъ до того, что они будутъ воевать *Колоннами!*

Изъ сего-то Писателя примѣчаній на Полибіеву Исторію (*) я много почерпнулъ для представленія суду вашему, возлюбленные Соотечественники воины! о *Колоннахъ*, ради общеполезнаго подражанія вашего, что полезнѣйшимъ для себя признаете въ дѣлѣ вамъ предлежащемъ.

Ибо Французы не со временъ Принца *Евгенія*, но точно въ первыхъ годахъ революціонной своей войны хватились, такъ сказать, обѣими руками за предложенную вышесказаннымъ

(*) Сія Исторія съ примѣчаніями переведена на Россійской языкъ по высочайшему повелѣнію въ 1752 году, и напечатана на щетъ казны при Россійской Императорской Академіи Наукъ.

Писателемъ примѣчаній на Исторію Полибія Систему *воевать колоннами* противъ враговъ своихъ; — весьма въ оной Системѣ успѣли такъ, что одинъ токмо Россійскій Ирой *Суворовъ* могъ быть въ Италіи и на Алпійскихъ горахъ ихъ Побѣдителемъ. Онъ рекъ: „ *что французовъ надобно бить колоннами*, – и билъ ихъ всегда симъ болѣе, а особливо при *Нови*, образомъ военнаго строя.

Единственно хорошее выразумѣніе *Науки вести войну колоннами* учинило славными Предводителями ополченій Французскихъ, съ тѣхъ поръ всегда побѣдительныхъ надъ арміями, держащимися старинныхъ правилъ биться линіями, людей изъ мрачной неизвѣстности возникшихъ: Моро, Массену и Наполіона Бонапарте! –

НАУКА

Успѣшно воеватъ.

Великій Военачальникъ и всегдашній Побѣдитель враговъ Россійской Имперіи Графъ Суворовъ-Рымникскій, послѣ Князь Италійскій и Генералиссимусъ войскъ Имперій Россійской и Германской, сказалъ, повторяю, что „ Французы воюютъ на Немцовъ и инныхъ *колоннами*, - и ежели бы намъ случилось воевать съ ними, то надобно *и намъ бить ихъ колоннами же!* - „

Но что суть въ существѣ сіи колонны, безъ оскорбленія, коего сдѣлать не должно, думаю, не всѣ еще Россійскіе не только подчиненные, но и главные Военачальники имѣютъ надлежащее понятіе объ оныхъ.

Для сего осмѣливаюсь, выбравъ изъ сказанной въ моемъ къ сей *Наукѣ*

успѣшно вовсать предувѣдомленіи книжки и изъ другихъ понятіе объ оныхъ здѣсь представить.

Во первыхъ, Что есть колонна?— Колонна есть корпусъ или соединеніе баталіоновъ и полковъ тѣсно и плотно поставленной пѣхоты съ конницею на зади и побокамъ, или яснѣе сказать, такимъ долгимъ квадратомъ или протяжнымъ четыреугольникомъ стоящаго или бѣгущаго на непріятеля пѣхотнаго и коннаго войска, у котораго четыреугольника фронтъ или наличная противъ непріятеля сторона гораздо меньше своей толстоты.

Сей корпусъ столько же страшенъ тягостію своего удара или сраженія, сколько и опасенъ силою своею, самъ поражая жестоко непріятеля, и въ самое то же время сильно отражая всѣ упорныя его нападенія.

Рядамъ или шеренгамъ колонны должно быть стѣсненными такъ, чтобъ только солдатамъ или воинамъ

свободно было ипти, поворачиваться и оружіемъ своимъ дѣйствовать.

Сей долгій каре или четыреугольникъ безъ пустоты въ рединѣ своей можетъ состоять изъ шести другъ за другомъ построенныхъ баталіоновъ, а рядовъ или шереногъ надлежитъ быть въономъ толикому числу, какимъ положеніе и пространство мѣста позволяетъ биться.

Ежели на тѣсномъ мѣстѣ и весьма трудномъ проходѣ можно будетъ въ мѣсто одной, надъ мѣру великой колонны, сдѣлать оныхъ двѣ: - то сіе весьма полезно и не сравненно удобнѣе къ избѣжанію замѣшательства какъ и къ поданію простора первымъ, въ случаѣ разстроеннымъ отъ непріятеля, взводамъ, а равно и къ заступленію мѣста ихъ цѣлыми въ случаѣ упорнаго и продолжительнаго бою.

Довольно ежели въ колоннѣ на просторномъ мѣстѣ будетъ отъ двадсяти до тридсяти рядовъ, а въ дурномъ и узкомъ мѣстѣ можно умень-

шить шереногъ до шестьнадсяти: — но въ томъ и другомъ случаѣ ни больше, ни меньше.

Изъ многихъ баталіоновъ построенная *колонна* должна имѣть въ себѣ разныя отдѣленія, но у которыхъ во время бою ни какихъ промежекъ не должно быть. Въ колоннѣ состоящей изъ шести баталіоновъ должно быть при каждомъ отдѣленіи или баталіонѣ по одному Маіору, по одному Капитану, по одному Поручику и по одному Фельдфебелю, а прочіе Штабъ, Оберъ и унтеръ-офицеры должны быть раздѣлены по криламъ при всякомъ взводѣ на задѣ, дабы, ежели непріятель со всѣхъ сторонъ охватитъ колонну, можноото всюду равный отпоръ подъ ихъ командованіемъ учинить, буде бы и оба передніе взвода отъ непріятеля были сбиты. Гранадерскія, или изъ лучшихъ людей состоящія, роты всегда должны въ колоннѣ ставиться на зади, или по-

сторонамъ послѣдняго взвода, и имъ однимъ, не мѣшаясь съ прочими, отдѣльно биться съ непріятелемъ при той же колоннѣ такъ, чтобъ они могли лучшій натискъ учинить непріятелю.

Первый натискъ колонны на непріятеля долженъ быть сигналомъ или знакомъ для гранадерскихъ ротъ къ наступательному быстрому походу за убѣгающимъ непріятелемъ. Такъ же и ко введенію ихъ на порожныя мѣста между баталіоновъ или эскадроновъ, или къ другому чему, по усмотрѣнію Командующаго колонною. (*)

Сіи малые гранадерскіе корпусы служатъ въ мѣсто запасной помочи и подпоры всякой колоннѣ, а велико-

---

(*) При обученіи солдатъ къ сему строю, всегда должно представлять изъ войска свою и противную сторону; пальба должна быть холостыми, какъ обыкновенно, зарядами; а конница и пѣхота имѣющая копья должны колоть примѣрно сопротивниковъ тупыми концами, то есть, древками, держа крѣпко въ рукахъ самое остріе, дабы не поранить своихъ.

сти и силѣ ихъ должно быть по числу взводовъ.

Спросятъ: для чего бы не ставить гранадеровъ предъ всякимъ ввзводомъ? – Отвѣтствуется: для того, что у всякаго взвода свой Оберъ и унтеръ-офицеръ и лучшіе изъ баталіона солдаты; по чему всякій взводъ можетъ самъ собою добрый отпоръ и сопротивленіе учинить примкнутыми штыками. Словомъ всѣ лучшіе примѣры древніе и новѣйшіе опредѣляютъ гранодерамъ быть во время бою отдѣленнымъ отъ колонны. Лучше всего начинать съ гранадерами атаку, установляя ихъ великою толщиною.

Цѣлыя, или по частямъ раздѣленныя, колонны надобно составлять изъ лучшихъ полковъ во всей арміи, не смотря на ранги и старшинство корпусовъ, но на единую храбрость и заслуги Командующихъ оными.

Въ каждомъ баталіонѣ, назначаемомъ для составленія колонны, пола-

гается отъ шести сотъ до тысячи человѣкъ мушкатеровъ, кромѣ гранадерской роты и кромѣ Штабъ, Оберъ и унтеръ-офицеровъ. Колонна должна имѣть двѣ руки или рукава, правый и лѣвый, то есть, такъ пріобучена къ строю, чтобъ по надобности могла въ мигъ на двѣ равныя половины раздѣлиться съ головы до низу, или съ начала до конца.

Во всякій рукавъ полагается примѣрно по пяти шереногъ или рядовъ, въ правой три, да въ лѣвой три же шеренги, и ихъ можно назвать дивизіями. – Первыя двѣ дивизіи на крилахъ, а достальныя два ряда можно назвать: первая дивизія праваго, вторая лѣваго крила; достальныя же двѣ шеренги центра или средины можно назвать третьею девизіею праваго и третьею лѣваго крила, – а всего будетъ тридсять рядовъ.

Сіе раздѣленіе нужно для того, чтобъ не стать линіею, такъ же въ бою, или въ то время, когда Началь-

ствующій разсудитъ раздѣлить колонну въ длину съ головъ въ низъ, или дабы изъ одной двѣ колонны составить.

Таковому движенію должно быть въ то время, когда колонна, пробивши непріятельскую колонну, или же линію, предпріиметъ непріятельскую линію или колонну съ права и съ лѣва атаковать. Изъ того выдетъ, что то, что было прежде флангомъ, учинится фронтомъ.

Но надлежитъ *весьма примѣтить* сказанное здѣсь о дивизіяхъ колонны!—Ибо кромѣ сего можно еще раздѣлить колонну на дивизіоны или и плутонги,—съ права на лѣво, или съ лѣва на право; потому что батальный огонь въ такомъ случаѣ будетъ гораздо продолжительнѣе, порядочнѣе, надежнѣе, не какъ тотъ, чтобъ шеренгами палить.—Должно однакожъ при семъ сказать, что пальба въ самомъ огнѣ стоящей колоннѣ есть послѣднее дѣло, да ей же сего огня

мало и останется дѣлать и имѣть; ибо дѣло ея состоитъ въ томъ, чтобъ какъ можно скорѣе подоспѣть къ ручному бою съ непріятелемъ,— на *натискахъ по Суворовски* - - . Россіяне къ тому *не сродны,* чтобъ имъ съ непріятелемъ только перестрѣливаться. Кто *Россіянъ* къ одной перестрѣлкѣ принуждаетъ, тотъ не знаетъ *Духу* Россійскаго Народа;—и ежели таковыхъ Принудителей продолжительною стрѣльбою непріятель перестрѣляетъ: то большой потери для Россіи не будетъ ! !—Пускай Немцы тѣшатся, буде еще могутъ, плутоножною пальбою!—Они уже ясно видятъ теперь родившіеся отъ того для нихъ плоды,—постыднѣйшее для нихъ рабство у Французовъ, - воюющихъ на нихъ и побѣждающихъ ихъ со срамомъ колоннами своими! — — Но намъ *Россіянамъ* здѣсь наступательный аршинный шагъ нуженъ и при томъ самый быстрый по *Суворовски* и по природѣ нашей, дабы, какъ учитъ

оный Великій Герой, скорѣе сойтись съ непріятелемъ *бѣлымъ ружьемъ*.

Коль ни славились до сего баталіоны каре съ пустою срединою, — но искусные Полководцы всегда утверждали и утверждаютъ, что оные не столько хороши; по причинѣ слабости угловъ своихъ, — *каковой у колонны быть не можетъ*,— ибо углы ея ни какой опасности не боятся, а фланги или бока такъ пространны, что къ огню колонны безъ крайней опасности не льзя подойти, поелику оный почти безпрерывенъ.

При томъ же способъ построенія колонны весьма простъ; ибо всякое число людей для оной пригодно. Колонну можно составить изъ одного баталіона въ двадсять рядовъ, а ежели больше войска нѣтъ, то ее и раздѣлить легко. Оная, бывъ раздѣлена, годится въ то же время ко многимъ перемѣнамъ и дѣйствіямъ, чего съ баталіономъ каре не такъ удобно сдѣлать можно.

Глубина *колонны,* которой дна не видно, цѣлою третью больше глубины совершеннаго, то есть полнаго безъ пустоты, каре, въ каковомъ полагается три тысячи человѣкъ.

И ежели бы симъ батальономъ съ полною срединою учинено было нападеніе на колонну: то два взвода или батальона колонны огнемъ своимъ непремѣнно больше успѣютъ, нежели шести—батальонный каре; ибо угловъ колонны разорвать не льзя по тому, что оные при всѣхъ случаяхъ производятъ боковой и угóльный огонь, который всѣхъ страшнѣе, и ихъ иначе атаковать не льзя, *какъ имѣть одинакїй съ непрїятелемъ строй, то есть колонны и такое же оружїе!* — Нынѣ у Французовъ такъ длинныя ружья со штыками, а пушки такъ легки и удобны къ дѣйствованію во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, что опасно не имѣть въ Россійскихъ арміяхъ подобныхъ: но въ замѣну онаго, кажется, весьма бы полезно было ввести въ войска наши *пикинеровъ* или

колейщиковъ пѣхотныхъ, кои должны быть въ колоннѣ въ третьей шеренгѣ съ пиками со древками длиною по сему разстоянію, или же, буде разсуждено будетъ, вмѣсто пикъ вооружить страшными старинными бердышами, то симъ людямъ должно стоять уже во второй шеренгѣ! — А движеніе взводовъ на право и на лѣво всего страшнѣе для непріятеля! –

Ежели непріятель атакуетъ колонну, и взводъ стоявшій на примѣръ подъ буквою А, поворотясь на право на мѣстѣ Б, займетъ прежнее мѣсто А, то подходящему къ оной непріятелю можно будетъ ударить только на сторону В, у одного взвода; буде же онъ атакуетъ флангъ Г, у взвода Д, то очутится между двумя огнями, и именно у Г и Д, которые другъ друга оборонять станутъ. – Сія непріятельская атака тѣмъ страшнѣе самому нападчику, что взводъ А ударитъ самаго непріятеля въ обороченный флангъ. —

Ежели непріятель въ то же самое время на оба концы лѣваго крила колонны нападетъ, то тѣмъ же трудностямъ и страхамъ себя подвергнетъ, не могши безъ того атаковать взвода Б, чтобы не привлечь на себя всего огня отъ войска Е, у взводовъ А а и А. — Сей-то пользы не токмо въ баталіонѣ каре, да и ни въ какой военной Эволюціи нѣтъ! — —

Ежели бы построенная выше обьясненнымъ образомъ колонна была со всѣхъ сторонъ атакована войскомъ, еще и по нынѣ въ нѣкоторыхъ Европейскихъ Царствахъ обыкновенно строемымъ, отъ трехъ до четырехъ тысячь человѣкъ: то безъ всякаго сомнѣнія, будучи на пространномъ мѣстѣ, будетъ столько же храбро, ежели еще не успѣшнѣе, отражать непріятеля, какъ и самый баталіонъ каре.

Колонна имѣетъ въ себѣ слѣдующія не разлучныя *свойства:* силу и жестокость въ сраженіи, скорость

и проворство въ движеніи, въ оборотахъ и другихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, простоту фигуры ея, которая въ мигъ разорваться и тоже скоро построиться безъ всякаго замѣшательства можетъ; – всякимъ мѣстоположеніемъ пользоваться какъ въ степи, въ полѣ, на пространныхъ лугахъ; такъ въ гористыхъ, лѣсныхъ, узкихъ, болотныхъ, рѣками пресѣкаемыхъ и буерачныхъ мѣстахъ, и имѣть вездѣ свою одинакую силу, – да еще въ трудныхъ мѣстахъ и съ лучшимъ успѣхомъ дѣйствовать.

Гдѣ три или четыре батаіона едва могутъ умѣститься въ линію, или же вся армія принуждена великимъ множествомъ линій сжавшись строиться, и гдѣ шесть или семь баталіоновъ едва могутъ фронтомъ биться: – тамъ можно противъ нихъ поставить четырнадсять колоннъ, то есть баталіоновъ въ двое противъ непріятельскихъ, которые наполняютъ отверзтіе промежекъ

многими удвоеннными рядами.—Такимъ образомъ сіи въ двѣ линіи поставленныя двадсять шесть колоннъ, могутъ побить въ трое противъ себя баталіоновъ, построенныхъ многими линіями.

Не должно охуждать колонны тѣмъ, будь-то бы оная показываетъ великое безсиліе тѣхъ сторонъ, которыя длиннѣе и тонѣе другихъ; ибо нельзя назвать слабою стороною ни одной того корпуса, который въ тридсять рядовъ высоты, а въ сорокъ шесть глубины! —— Ежели бы непріятель атаковалъ у сего корпуса флангъ, то надобно ему пробить двадсять четыре ряда, то есть такой корпусъ, у котораго ряды фланговъ въ двадсять четыре человѣка высоты; а по сему баталіономъ, который и много, что строится въ пять человѣкъ высоты, пробить такую толщину нѣтъ ни какой возможности.—Да буде бы довольное число баталіоновъ вдругъ и со всѣхъ сто-

ронъ, или же въ мѣстѣ охватили колонну: то и тутъ ни чего не выиграютъ для того, что пять человѣкъ въ ряду должны будутъ имѣть дѣло съ двенадсятью или пятьнадсятью человѣками на каждомъ флангѣ.

Буде же бы конница атаковала колонну, то сія неустрашимо встрѣтитъ оную,—а сія встрѣча для конницы весьма не понравится. Ибо пикинеры а паче бердышеры пѣхотные, въ семъ случаѣ тотъ часъ со своими пиками или бердышами заступятъ первой шеренги мѣсто, и нанесутъ страшное пораженіе оными непріятельскимъ всадникамъ, а къ тому предварительной поздравительный отъ колонны комплементъ, то есть залпъ, и храбрый пріемъ въ мигъ пиками или бердышами отъ передней тогда шеренги весьма скучнымъ для непріятельской кавалеріи покажется; заднія шеренги колонны произведутъ на сію кавалерію жестокій и безпрерывный огонь, поелику сіе по возвышенію

кавалеріи весьма удобно, а передняя пріиметъ оную на пики и бердышами посѣчетъ неустрашимо и ужаснѣйше.

При томъ же Гранадерскія роты, находящіяся при колоннѣ, въ мигъ ворвавшись въ порожнія между непріятельскими эскадронами мѣста, атакуютъ кавалерію сію съ флангу; — а въ самое сіе время атакованная сказаннымъ образомъ колонна всегда можетъ пробившись наступить на животъ непрітельскому корпусу, который отважится пресѣчь у нее возвратный ли-то путь, или же наступленіе; чего баталіону каре отнюдь не возможно, а особливо на неровныхъ мѣстахъ, гдѣ оный при подобномъ случаѣ долженъ по неволѣ не только строй свой, но даже и обыкновенную силу свою потерять.

ВТОРОЕ.

На какихъ твердыхъ основанїяхъ колонна утверждается, и какїя отъ сего боеваго порядка пользы.

Недостатки и погрѣшности пѣхотныхъ корпусовъ въ бояхъ до селѣ существующей тактики, то есть военной Науки, довольно выше показаны. А сїе и должно насъ Россїанъ побудить ко введенїю новыхъ способовъ по древнѣйшимъ примѣрамъ, а особливо нынѣ, по ученїю великаго Полководца Россїйскаго *Суворова*, въ разсужденїи успѣшно подражающихъ онымъ Французовъ, злѣйшихъ враговъ нашихъ.

Ежели описываемую здѣсь *Колонну* основательно разсмотрѣть, то всякїй военный человѣкъ увидитъ, что оная на совершенномъ знанїи пѣхотной службы утверждена.

Премногїя причины ко изобрѣтенїю *Колонны* подали поводъ, а пользы отъ

оной такъ много, что вычислять оную было бы весьма здѣсь пространно.—Построенная сказаннымъ образомъ *колонна* есть скорѣе, легче и лучше всѣхъ способовъ; оную какъ въ совершенной цѣлости, такъ и раздѣленіемъ, то есть взводами, составить, въ одинъ мигъ тронувши разстроить, во всю длину раздѣлить, и при случаѣ самаго дѣйствія въ скорости удвоить можно.

Всякое мѣсто для колонны способно; оная однимъ командованіемъ идетъ и строится,—а ежели непріятель, увидя движеніе ея, атаковать оную захочетъ: то оная ни способу, ни времени ему къ атакованію себя не дастъ; ибо собственными корпусами и всею силою оборонять себя можетъ, и въ семъ случаѣ больше всѣхъ вымышленныхъ корпусовъ силы, успѣху и дѣйствія имѣетъ.—Колонна твердостію и напоромъ своими подобна тойстрашной древней Греческой фалангѣ, о которой славный

Историкъ и военнаго ремесла совершенный тактикъ, Полибій написалъ очень хорошо; а огненнымъ и бѣлымъ своимъ ружьемъ, то есть, штыками, пиками и бердышами въ мѣшаніи и перемѣнѣ сего оружія, по случаямъ и по обстоятельствамъ, есть совершенна такъ, что весьма трудно и почти не возможно разорвать оной.

Какою бы силою конный корпусъ ни превозходилъ *колонну*, но не можетъ отнюдь безъ явнаго вреда своего отважиться на ея порядочный и безпрерывно горящій огонь и готовыя къ пріему всякой конницы пики, бердыши и штыки, напасть;—ибо гибель его почти неизбѣжна. *Колонну* можно уподобить такому терновому кусту, за который ни съ одной стороны безъ опаснѣйшаго для себя пораженія не льзя приняться,—а твердыня, тягость и сила ея такъ велика, что ни какой корпусъ противъ оной устоять не можетъ, а тѣмъ менѣе остановить быстраго ея дѣйствія. Ибо какъ

бы по обстоятельствамъ *колонна* ни перемѣнялась, но всегда крѣпость ея непремѣнна.

Движенія у колонны просты, легки, сильны и скоры; она одна изъ всѣхъ боевыхъ порядковъ показываетъ намъ силу и крѣпость пѣхоты. Симъ единымъ строемъ сила тактики, или военной науки, въ новыхъ обрѣтеніяхъ по военнымъ дѣламъ получается. При строеніи колонны по прямымъ ея правиламъ будетъ соблюдена во всемъ возможная простота.—*Вся сила въ умномъ построеніи оной*! - - -

А внимательные люди скоро сію Науку поймутъ, понявши же и примѣняясь только къ различію положенія мѣстъ, все сами дѣлать и боевой порядокъ перемѣнять могутъ!—

Колонну безъ такого же точно оружія и строя, какія у непріятеля суть, атаковать даже пѣхотою весьма опасно; ибо оная есть такой корпусъ пѣхоты, у котораго ни съ одной стороны глубины не видно, какъ и гдѣ

надежнѣе оный атаковать.-Раздѣлимъ для примѣру колонну на три взода или баталіона, одинъ за другимъ стоящіе, разстояніемъ на трехъ шагахъ, по 30 рядовъ въ баталіонѣ, а Гренадеры особливо. Слѣдовательно ежели бы колонну съ фронта атаковать, то представится сопротивленіе отъ 50 и больше шереногъ, смотря по корпусу.

И такъ трудно ли будетъ такимъ строемъ стоящему корпусу возпротивиться нѣсколькимъ баталіонамъ въ три человѣка глубины?—ибо нынѣ глубже баталіоновъ не строятъ. Ежели бы съ фланговъ колонну атаковать, то надобно съ цѣлымъ фронтомъ такъ биться, чтобъ отъ двадсяти четырехъ до тридсяти шереногъ пройти,— а сіе весьма опасно; — ибо колонна имѣетъ самый страшный непрерывный огонь, къ которому и наилучшая конница, безъ очевидной опасности своей, подбѣжать не можетъ, кольми же паче пѣхота строе-

мая нынѣшнимъ образомъ, то есть линіями и кареями. Ни какой баталіонъ противъ колонны не устоитъ, а разорвать оную баталіонами и подумать не льзя; ибо всякой изъ оныхъ тотъ часъ изчезнетъ отъ безпрерывнаго и жестокаго огня колонны, которая глубиною или толстотою своею будучи плотнымъ корпусомъ ни какъ не поколеблется; —колебаніе же въ пѣхотѣ ли то, или конницѣ самая опасная вещь!..*Колонну* можно наименовать ходячею стѣною такою, которая сама себя обороняетъ; а для приданія ей большей силы, должно шеренгамъ или рядамъ ея быть, при всей плотности, въ совершенномъ соединеніи и добромъ порядкѣ, просторнымъ и покойнымъ, дабы каждый солдатъ свободно могъ дѣйствовать оружіемъ своимъ какъ при заряжаніи онаго, такъ стрѣльбѣ и удареніи штыками, бердышами и копьями.— Ибо симъ токмо образомъ можно надежно непріятельскія колонны сломить и разорвать!—

Главное правило, чтобы съ непріятелемъ какъ наискорѣе *ручнымъ боемъ сразиться!*—Для сего весьма нужно, чтобы въ первыхъ рядахъ были солдаты самые крупные, сильные и храбрѣйшіе люди, а дабы непріятель не могъ сихъ драгоцѣнныхъ людей изъ пушекъ и ружьевъ своихъ перебить:—для сего весьма нужно бы въ два и три ряда *катить предъ колонною набитые шерстью туры или катки* въ ростъ великорослаго человѣка, которые по сближеніи съ непріятелемъ на 15 шаговъ мгновенно раздвинуть и тотъ часъ всею силою выстрѣла залпомъ изъ ружей заряженыхъ пулями хорошо прибитыми, хотя бы и по двѣ въ ружье, переднихъ шереногъ, наступить на животъ непріятелю съ примкнутыми штыками, поражая въ мигъ оными, бердышами длинными и копьями третьей шеренги,—имѣя съ верхъ того при каждой колоннѣ по полуротѣ конной артиллеріи, которая должна оставаясь во время

наступленія колонны съ полковою и полевою пѣхотною артиллеріею, по соразмѣрности числа людей въ колоннѣ, по бокамъ оной въ мѣстѣ безпрерывнымъ огнемъ своимъ по непріятелѣ облегчать быстрое наступленіе колонны на него; а когда наша колонна подбѣжитъ къ непріятельской, то вдругъ, для лучшаго сокрытія себя, соединиться съ нѣсколькими десятками наѣздниковъ и съ ними въ мѣстѣ на скаку къ непріятелю въ разстояніи осьмидесяти саженей произвесть изъ поварачивающихся на лафетахъ или станкахъ во всѣ стороны, не снимая съ передковъ, пушекъ своихъ залпъ картечью (*), дабы непріятель тѣмъ могъ быть приведенъ въ совершенное разстройство и колебаніе, и чрезъ

(*) *Примѣч.* На сдѣланныхъ нарочныхъ мѣстахъ у пушекъ конной Артиллеріи сидящій канониръ или пушкарь можетъ на скаку зарядить, навесть на непріятельскую колонну и стрѣлять, не фитилемъ зажигая трубку, но нарочно къ пушкѣ хорошо прикрѣпленнымъ, точно такимъ же, какъ оружейный, замкомъ.

то ожидаемаго естественно при такой предосторожности, въ разсужденіи катковъ шерстью набитыхъ, когда оные раздвинутся, залпа отъ него, не успѣлъ учинить онаго. Для чего нужно такъ же, дабы на замѣшаннаго непріятеля сими залпами мгновенно ударили тѣ соединенные съ конною полуротою наѣздники съ обѣихъ сторонъ непріятельской колонны, наскочивъ на оную въ то время, когда оная замѣшается отъ выстрѣловъ конной нашей артиллеріи, и тѣмъ пріуготовили колоннѣ нашей совершенную побѣду надъ непріятельскою. — Въ семъ случаѣ колонна наша не имѣетъ нужды въ своемъ залпѣ.

Конныхъ артиллеристовъ весьма бы нужно, какъ и всю Россійскую кавалерію, одѣть легко и въ шаравары по прежнему, какъ то было въ 1787 до 1797 года; дабы какъ пушкарь конный, такъ и всякій всадникъ свободно и проворно могъ дѣйствовать; такъ же сдѣлать для всей конницы

легкіе желѣзные нагрудники, или же колчуги; ибо кажется, что напрасно конница отягощается тяжелыми кирасами и другими увѣсистыми и связующими нарядами, годными только для церемоніаловъ въ то время, когда ея все почти дѣло состоитъ въ храбромъ и надежномъ по оружію ихъ, то есть по увѣсистымъ и длиннымъ палашамъ и саблямъ такъ, какъ и копьямъ надлежаще длиннымъ съ окованными древками, — ручномъ бою. Извѣстно, что огонь конницы въ сраженіяхъ почти не дѣйствителенъ, а вся работа ея, то есть конницы, должна быть въ быстромъ натискѣ на непріятельскую артиллерію для отнятія оной, сразивши пушкарей ея длинными и увѣсистыми для удара палашами и саблями, кои однакожъ колчуговъ не разрубятъ, а дротики пробьютъ и сіи. — Сѣдла во всей конницѣ Россійской должно бы имѣть безъ всѣхъ излишнихъ приборовъ и ремней, сколько можно простѣе и

такъ сдѣланныя, чтобъ чапраки и прочее ни когда съ оныхъ не снималось, и оставалось бы кавалеристу только, наложивъ на коня, подтянуть оное подпругою; стремена должны быть большія съ широкимъ путлищемъ, чтобъ не поварачивалось при возсѣданіи на конь; мундштуки въ конной артиллеріи наипаче должно со всѣмъ бросить, употреблять же въ мѣсто оныхъ узды съ чумбуромъ, которыя могутъ служить купно и недоуздками. — Для новонабранныхъ пѣхотныхъ, а особливо Милиціонныхъ или земскихъ воиновъ, нужны, по нынѣшнимъ и въ предъ обстоятельствамъ, такія же какъ нынѣ въ легкоконныхъ, а особливо нерегулярныхъ полкахъ, пики а паче бердыши стальныя до пяти аршинъ и далѣе купно съ древками окованными укладомъ до половины оныхъ, дабы непріятельская конница саблями не могла древковъ перерубить; ибо оныя какъ противъ атаки конницы и атаки непрія-

тельской колонны въ пѣхотѣ во всякой третьей шеренгѣ нашей колонны, такъ и для погони за непріятелемъ весьма выгоднѣе сабель и пистолетовъ, а особливо мало полезныхъ въ томъ и другомъ случаѣ карабиновъ, которые лишь обременяютъ легкихъ регулярныхъ всадниковъ, коимъ весьма рѣдко и почти ни когда не доведется биться съ непріятелемъ спѣшившись. — Правда, что можно и конницѣ (хотя всегда вѣрнѣе рукопашно саблями да пиками ей дѣйствовать) а особливо Драгунамъ въ случаѣ надобности при разорваніи непріятельской колонны, или же для пробитія себя сквозь непріятеля, ударя быстро на него, имѣть заряженые двумя пулями свои легкіе карабины на перевязѣ и крюку въ переднихъ токмо шеренгахъ ескадроновъ, и на скаку во весь духъ, держа оные на прикладѣ, учинить изъ оныхъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла залпъ по непріятелѣ, коего

онъ естественно не можетъ ожидать, и въ мигъ, брося оные висѣть за спиною своею на крюку, выхватить сабли, и напасть на замѣшавшагося отъ залпа непріятеля. — Но сіе почти безуспѣшно противъ густой колонны въ шестьдесятъ рядовъ! — — —

Смявши непріятельскую колонну выше сказаннымъ способомъ своею колонною, тутъ дѣло легкой конницы разсыпать непріятеля пораженіями пикъ и дротиковъ, а паче самаго быстраго устремленія на отнятіе непріятельскихъ находящихся при колоннѣ пушекъ паче, нежели знаменъ. ! — А для сего весьма бы нужно было, чтобы въ слѣдъ за каждою нашею колонною слѣдовалъ козачій, или легкоконный полкъ, и при первомъ смятеніи причиненномъ отъ нашей непріятельской колоннѣ со всевозможною быстротою ударилъ на непріятеля пиками (такъ же какъ при вышесказанномъ нападеніи кон-

ною артиллеріею закрываемою изъ числа сей же конницы наѣздниками) гоняя и поражая всѣмъ напоромъ, и не давая ни минуты времени построиться непріятелю и дѣйствовать огнемъ своимъ ружейнымъ ли то, или изъ артиллеріи своей, между тѣмъ какъ наша колонна всею силою своею на штыкахъ, бердышахъ и копьяхъ станетъ гнать и поражать непріятельскую, стараясь разорвать оную на части. — Ибо *Великій Суворовъ* сказалъ „ что *Французовъ надобно намъ Россіанамъ бить колоннами*; такъ же: *что хотя у нихъ тѣже руки, да Русскаго штыка молодца не знаютъ!!!* — „

Слѣдовательно должно на вѣрное ожидать всегдашней поверьхности Россійскому воинству надъ Французскимъ при таковомъ образѣ устройства нашей битвы съ ними! — Хотя не льзя отринуть, чтобъ Французы не были хорошіе артиллеристы и тактики; но для сего взявъ нужныя вышесказанныя осторожности отъ

ихъ аршиллеріи, пока не дойдетъ до ручнаго съ ними боя; —коль же скоро дойдетъ до онаго, тупъ имъ *вѣрный карачунъ*. Сіе всѣмъ извѣстно тѣмъ изъ васъ, Любезные Соотечественники воины! которые были съ ними, Французами, въ бояхъ, а особливо при предводительствѣ *Великаго Суворова*.

Когда колонна къ сраженію съ непріяшелемъ пойдетъ, то должно ей все прошивящееся ей опровергать и разрушать, какъ быстрой рѣкѣ; ибо ей отступить на задъ не льзя, чтобы шеренги другъ друга не подавили, сирѣчь не замѣшали; — что опаснѣе самаго непріяшеля! —

Фронтъ колонны нашей въ переди идущій и соединяющійся въ бою со своими другими, остановляя заднія шеренги, поддерживаетъ оныя; а заднія, утѣсняя переднихъ, побуждаютъ къ жесточайшему бою. Ежели бы первый взводъ (чего ни когда, кажется, не случится въ Россійской арміи,

всегда до селѣ къ безсмертной славѣ своей бывшей Побѣдительницею и гораздо надъ страшнѣйшими по храбрости своей врагами, нежели трусишки Французы, Турками, а особливо при разбитіи безчисленныхъ нѣсколько-сотъ-тысячныхъ силъ ихъ у рѣчки Кагула единою горстію Россійскихъ воиновъ при предводительствѣ безсмертнаго Графа Румянцова-Задунайскаго, а равно и Генерала Вейсманна за Дунаемъ, какъ и самымъ малымъ числомъ военныхъ кораблей Россійскихъ при Чесмѣ многочисленнѣйшаго Турецкаго флота Графомъ Орловымъ-Чесменскимъ, мужественнѣйшимъ Россійскимъ Ироемъ) —; ежели бы, говорю, первый взводъ, по несчастію, и былъ сломленъ, и оный на право и на лѣво раздѣлившись отступитъ занять свое мѣсто: то второму взводу должно въ мигъ и въ добромъ порядкѣ храбро заступить его мѣсто, и всею силою ударить на непріятеля, поражая его безъ поща-

ды копьями, бердышами и штыками.

Но буде бы важная вышесказанная предосторожность въ сбереженіи лучшихъ людей, долженствующихъ быть поставленными въ первомъ взводѣ, турами или катками, набитыми шерстью, показалась уничижительною для Русской храбрости, а можетъ быть и такою, которая можетъ нѣкоторымъ образомъ наводить солдату робость: — то на сіе отвѣтствуется *отрицательно*; — хотя конечно и безъ оныхъ катковъ есть надежный и легкій способъ къ мгновенному избавленію себя отъ пушечнаго огня непріятельскаго,—то есть, не теряя ни мало времени, какъ наискорѣе бѣгомъ, но въ добромъ порядкѣ, поспѣшить сразиться съ непріятелемъ ручнымъ боемъ. —

Ибо должно не ранѣе строить колонну, какъ уже при сближеніи къ непріятелю, смыкая взводъ за взодомъ, а по сему оная ежели и потерпитъ, то самократчайшій непріятельскій

огонь, будучи должна тотъ часъ сразиться ручнымъ боемъ съ непріятелемъ, не теряя ни малѣйшаго времени на перестрѣлку; при томъ же безъ крайней важности заранѣе симъ порядкомъ строиться ей и нужды нѣтъ; — а маршъ колонны въ передъ весьма скоръ и проворенъ быть долженъ, дабы солдаты медленностію онаго жару и храбрости своей природной не охладили, а паче въ страхъ и робость не пришли.

Понеже такихъ великихъ доловъ, луговъ и полей весьма рѣдко случиться можетъ, чтобы великой арміи совершенно боевымъ порядкомъ дѣйствовать: то, кажется, всего лучше поставить колонны по два или три взвода въ себѣ содержащія на одной линіи съ баталіонами, а особливо тому Генералу, у котораго не много силы, или мало надежныхъ въ храбрости полковъ; въ такомъ случаѣ лучше держаться узкихъ мѣстъ. Тогда должно ему лучшихъ людей во фронтъ

колонны поставить, а прочихъ устроить по разсмотрѣнію и случаю, дабы задніе, на переднихъ смотря, лучше и храбрѣе поступали; а отъ переднихъ весь успѣхъ дѣйствія зависитъ.

Въ тѣсномъ мѣстѣ не столько опасности и безпорядицы быть можетъ, какъ на пространномъ полѣ, гдѣ армія безмѣрно великимъ числомъ линій бьется. Такихъ примѣровъ очень много видано, что какъ непріятель первую линію сломитъ, то она на другую, а другая на третью линію бросившись, весь строй въ безпорядокъ съ страшнымъ замѣшательствомъ всей арміи приводила, какого смятенія особливо не искусному Полководцу изправить почти нѣтъ возможности.

Хитрый непріятель увидя такое замѣшательство, пушечною своею стрѣльбою можетъ въ большее еще смятеніе привести армію. — Но сему опасному злу вышесказанный строй арміи ни когда подверженъ быть не

можетъ; ибо линія стоящая тѣмъ строемъ въ силѣ своей несравненно жесточае другихъ линій. Ежели непріятель въ меньшей, нежели сія, линіи покажется, то надобно, для уловленія его, колонны свои взводами удвоить, дабы ему показаться еще самаго его безсильнѣе.

Противники сему строю колоннъ безъ сомнѣнія скажутъ, что оный подверженъ отъ непріятельской артиллеріи несказанному убійству и погибели людей по своей великой толщинѣ. На сіе можно имъ не обинуясь отвѣтствовать: не гораздо ли большему убійству подвержены преужасной длины линіи, по своей тонкости, продолжая обостороннiй по нѣскольку часовъ съ ряду пушечный и оружейный огонь?—Истинно ежелибъ всѣ солдаты такъже цѣльно изъ ружья своего умѣли стрѣлять, какъ птичные и звѣриные стрѣлки: то всеконечно бы въ два часа и менѣе обѣ арміи такъ перебились, что

остался бы одинъ только послѣдній, застрѣлившій противника своего, или же та армія осталася побѣдительницею, въ которой больше искусныхъ стрѣлковъ.—На что Русскому солдату штыкъ, бердышъ и копье, ежели оными не дѣйствовать?

Мы Россіяне при величайшихъ въ свѣтѣ нашихъ Полководцахъ, а особливо при безсмертномъ *Суворовѣ*, привыкли уже, безъ всякаго замедленія въ перестрѣлкѣ, поражать непріятелей нашихъ штыками, и сіе скорое съ непріятелемъ сближеніе горячему и ретивому Россійскому народу тѣмъ свойственнѣе, что вся сила и храбрость его въ первомъ устремленіи состоитъ. Буде же Начальники ихъ поумничаютъ, и сей ихъ первый жаръ удерживая охоложатъ и солдатъ къ рукопашному дѣйствію станутъ не допускать: то тѣмъ обманувши ихъ совсѣмъ погубятъ, а особливо гибельнѣйшими отступами безъ всякой нужды и въ самомъ огнѣ непріятель-

скомъ.—Великому *Суворову* нравъ Народа нашего весьма былъ вѣдомъ, и потому-то Онъ и написалъ для нашихъ войскъ такую *тактику,* которая издана мною въ печать 1806 года подъ заглавіемъ *Наука побѣждать*;—въ оной, какъ въ зеркалѣ, изображенъ духъ Національный или врожденный нашимъ воинамъ.— Сей—то великій *Суворовъ* сказалъ въ оной Наукѣ, что *о ретирадахъ или отступахъ и думать не должно*; *ибо оные весьма опасное имѣютъ вліяніе на Россійское воинство*! ! ! — А по сему весьма ложно тотъ будетъ заключать, который введеніе въ настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ Россіи строя *колоннъ* и битвы оными съ непріятелемъ назоветъ подаваніемъ средства непріятелю удобнѣе одержать поверьхность надъ нашими арміями, воюя самъ толь успѣшно симъ образомъ съ сильными Европейскими Державами.

Во опровержение сему, не говоря о послыднѣйшихъ измѣнахъ, какъ и о

трусости малодушной, повредившей ихъ Отечеству, Австрійскихъ и Прусскихъ Министровъ и Полководцовъ, ни чего болѣе не должно сказать, какъ повторить вышесказанныя слова́ Великаго Суворова: *Французовъ надобно намъ бить колоннами!* — Ибо симъ токмо единымъ способомъ безъ не нужной потери людей отъимется вся сила и преимущество сего непріятеля нашего предъ прочими Европейскими Народами, состоящія токмо въ огнѣ его артиллеріи какъ и въ строѣ армій своихъ описываемыми колоннами! —

И въ самомъ томъ случаѣ, буде бы признаны были туры или катки набитые шерстью, катимые предъ нашею колонною, за обезкураживающіе храброму Россійскому воинству, должно сказать: 1е что пошедъ прямо на огонь непріятельскій, дабы сразиться съ нимъ какъ наискорѣе штыками, бердышами и копьями, потерпится сей огонь, весьма скоро преходя-

щій и мало вредный, не долго,—и много два выстрѣла, — именно до тѣхъ поръ, пока передній взводъ ударитъ своими штыками, бердышами и копьями въ брюхо, голову и грудь непріятеля; ибо колонна въ такихъ случаяхъ должна построиться при самомъ наступленіи непріятельской, не болѣе какъ въ двухъ стахъ шагахъ; огню непріятельскому можно такъ же успѣть съ примкнутыми заранѣе штыками отвѣчать отъ перваго взвода и тремя выстрѣлами, при пособіи своей артиллеріи, а особливо конной по вышесказанному, тотъ часъ слѣдующей по флангамъ за первымъ взводомъ, и по мѣрѣ вступленія одинъ за другимъ взводовъ наступающей и скорострѣльно картечью дѣйствующей, когда колонна въ передъ бѣжитъ, строится и на походѣ заряжая стрѣльбу свою по непріятелѣ въ приличномъ разстояніи производитъ, стараясь не причинить выстрѣлами собственной своей братіи убійства. —

2е Изъ всей колонны токмо два передніе взвода учинятъ сильнѣйшее непріятелю пораженіе, и можетъ быть нѣсколько потерпятъ огня; но спѣшащіе за оными токмо ихъ поддерживать и помогать имъ стануть, а особливо когда непріятельская колонна дрогнувъ назадъ побѣжитъ и разстроится; тутъ-то не теряя ни минуты можно, построясь фронтомъ, на разсыпаннаго непріятеля ударить штыками, и съ пособіемъ Казаковъ, или регулярныхъ легкихъ войскъ, яко Гусаръ и Драгуновъ, учинить непріятельской колоннѣ совершенное пораженіе. Отдающимся въ полонъ конечно должно давать пощаду; ибо говоритъ Великій Суворовъ: *давай пощаду! они такіе же люди!* — да и польза Россіи требуетъ учинить изъ нихъ полезными, перемѣшавъ съ Россійскими поселенцами за Байкаломъ!

Нѣтъ ни какой дальней опасности для колонны отъ пушечнаго непріятельскаго огня; ибо и своя, должен-

ствующая непремѣнно при всякой колоннѣ быть, артиллерія оставаться не должна безъ самосильнѣйшаго дѣйствія картечью по другимъ непріятельскимъ взводамъ, кромѣ вступившаго въ ручной бой съ первымъ нашимъ взводомъ, а противъ пушекъ ядрами для подбитія ихъ лафетовъ или станковъ.

Многіе артиллерійскіе искусные Офицеры, изпытавши сіе самымъ дѣломъ, ни чего больше при подобныхъ сраженіяхъ не желаютъ, какъ имъ по бокамъ колонны идучи съ своею артиллеріею стрѣлять по непріятелѣ, изъявляя при томъ, что *колонны суть самое лучшее для дѣйствій военныхъ построеніе*, поелику оныя лучше всѣхъ корпусовъ, до селѣ обыкновенныхъ, прикрываютъ артиллерію, и что при дѣйствіяхъ колоннами несравненно меньше людей убудетъ; по тому 1е, что съ обѣихъ сторонъ меньше огня будетъ, но одни токмо фронты бѣлымъ ружьемъ, то есть,

на шпыкахъ, бердышахъ, копьяхъ и палашахъ сразяпся, а побѣды ужѐ пой спюронѣ ждапь, копорая непріяпеля своего гдѣ ни будь пробьепъ, сломипъ колонну, не давъ оной ни мгновенія изправипься заспупленіемъ сбипаго взвода новымъ храбрѣйшимъ. — О чемъ командующему колонною Генералу всею силою надлежипъ спарапься, ободряя всемѣрно сражающійся взводъ. — —

2е. Непріяпелю весьма прудно колонну нашу высмопрѣпь обспоятельно по пому, чпо оная вся въ линіяхъ связана, и спроипся на самомъ походѣ прошивъ его колонны: а по сему и не можепъ онъ узнапь, съ копораго мѣспа будепъ учинена на него сильнѣйшая апака.

3е. Разорванную первымъ ударомъ непріяпельскую колонну безъ мѣры прудно будепъ непріяпелю соединипь; ибо разорвавшая въ право и въ лѣво на фланги разорванной ударипъ, а пѣмъ и скоро рѣшипся бой

съ оною; — и такъ колонна за колонною въ одинъ пріемъ произведутъ свое поразительное дѣйствіе надъ непріятельскими.

Для сего-то весьма нужно толь хитраго непріятеля, каковъ есть Французскій Народъ, при первомъ сближеніи на него, или же его наступленіи, обмануть построеніемъ арміи на скоро обыкновеннымъ строемъ, то есть въ двѣ или три линіи, пѣхоту по growthединѣ, а конницу по крыламъ, забить генеральный походъ на него, и на самомъ походѣ открывъ дѣйствіе артиллеріи, велѣть строиться мгновенно толикому же числу колоннъ, сколько будетъ примѣчено у непріятеля, учреждая оныя со всевозможною поспѣшностію, по вышесказанному, и стараясь, елико возможно, дабы ударить каждою въ самую средину каждой непріятельской колонны. Тогда можно ожидать, при хорошемъ порядкѣ, совершеннаго одолѣнія всякой непріятельской ар-

міи, какъ бы оная многочисленна ни была.— Сіе разумѣется о дневной формальной битвѣ; ночныя же нападенія на армію непріятельскую, или и атаки укрѣпленныхъ мѣстъ какъ должно производить, сіе всякому начальствующему Генералу конечно извѣстно. Польза сихъ ночныхъ экспедицій для Россійскаго воинства не есть новая, и прежнія записки нашихъ военныхъ дѣйствій доказываютъ, колико оныя были выгодны для Русскихъ, и вредны для ихъ непріятелей.— Нужно помнить примѣры ! !

ТРЕТІЕ.

О примѣрахъ необычайной силы Колонны.

*

Всѣ почти, не имѣющіе раченія о военной Наукѣ и о прилѣжномъ разсмотрѣніи оной, люди крѣпко держатся введеннаго доселѣ обычая такъ, что ни о малѣйшей перемѣнѣ онаго и слышать не хотятъ, не вѣря ни важнѣйшимъ доказательствамъ, ни ясной истинѣ и самымъ опытамъ, и когда достанется власть въ ихъ руки, то уже на вѣрное ни чего полезнаго не въ состояніи предпріять! Что же съ такими людьми дѣлать? Попытаемся!— Авось не образумятъ ли ихъ хотя превосходнѣйшіе примѣры изъ древней и новѣйшей военной Исторіи!— Далъ бы только Богъ, чтобъ и то не показалось для нихъ сомнительнымъ!-- А буде и тому не повѣрятъ, то нѣтъ уже сомнѣнія,

что таковымъ людямъ и свѣтящее въ полдни солнце покажется несвѣтящимъ. Разсматривая военныя дѣйствія Юлія Цезаря, кажется, что онъ не зналъ *колонны строя*, какъ сіе видно изъ собственныхъ его записокъ о военныхъ своихъ дѣйствіяхъ, хотя онъ и былъ въ прочемъ весьма искусный Полководецъ: но Сципіонъ, не меньшій его искусникъ въ семъ ремеслѣ, показалъ на Цамской битвѣ съ Аннибаломъ, что онъ съ величайшею для Римлянъ пользою умѣлъ употребить въ дѣло *колонну*; ибо сей величайшій изъ всѣхъ Римскихъ Полководцевъ бился оными, то есть, *колоннами*.-- Совершенный Историкъ военныхъ дѣяній, и самъ искуснѣйшій воинъ, Полібій совершенно описалъ Сципіонову *колонну*. Принцъ Нассавскій, Людовикъ Вильгельмъ, въ книжкѣ своего сочиненія, цѣлый планъ сему боевому порядку приложилъ:-- но оный не сходствуетъ со Сципіоновымъ, описаннымъ отъ Полибія.

Сципіонъ армію свою симъ строемъ *колонны* не для того поставилъ, чтобы оную отъ многихъ Аннибаловыхъ слоновъ охранить, но въ томъ мудромъ намѣреніи, дабы съ двадсятью тремя тысячами своего войска противъ пятидесяти тысячь человѣкъ, тремя великими линіями пѣхоты или тремя фалангами стоявшихъ, непріятелей удержаться. Но ежели бы Сципіонъ, по старому у Римлянъ обычаю, съ Карѳагенянами бился, то бы они его конечно побѣдили.-- Не первый однакожъ Сципіонъ у Римлянъ *колонну* изобрѣлъ; прежде сего бывшій Римскій Консулъ Регулъ симъ строемъ бился въ Африкѣ со Ксантиппомъ, который единою погрѣшностію сего Римскаго Консула такъ точно, какъ Сципіонъ Аннибаловою проступкою, побѣдителемъ учинился. Регулъ тѣмъ баталію проигралъ, что *очень тѣсно колонны свои* сомкнулъ, какъ и другій Римскій же Консулъ Варронъ на Каннеской битвѣ

всю свою армію по тому же безумію погубилъ: но Сципіонъ изправленіемъ сей великой погрѣшности оба урона Римлянъ вдругъ наградилъ.

Поліонъ еще глубочайшей древности примѣръ *строя колонны* описалъ, о коемъ ни одинъ ни изъ Греческихъ, ни изъ Римскихъ Лѣтописцовъ не упоминаетъ, а именно, что основатель Рима и первый Царь въ ономъ, Ромулъ, съ войскомъ своимъ, въ десяти стадіяхъ отъ города Фидены стоявши лагеремъ, ночью всѣхъ своихъ воиновъ изъ онаго вывелъ; половину ихъ взявши съ собою, фронтомъ пошелъ, а другимъ велѣлъ, построившись *колонною*, за собою слѣдовать; Военачальникамъ же своимъ тайно приказалъ, что они должны дѣлать; самъ отобравши лучшихъ людей, и вооружа ихъ топорами и копьями, пошелъ съ ними прямо къ стѣнамъ города Фидены; достальному же войску велѣлъ залечь въ близости; на самой зарѣ велѣлъ своимъ воинамъ ру-

бить городскія ворота топорами; Фиденскіе жители смѣялися надъ такою, по ихъ мнѣнію, буйственною Ромуловою отвагою, видя не большее число его воиновъ,-- и тотъ же часъ, сами ворота города своего отпворивши, съ великимъ крикомъ ударили на непріятеля;-- Ромулъ присемъ притворяясь, будьто со страху убѣгалъ со своими воинами, заманилъ тѣмъ за собою Фидеянъ бѣжать къ своей Римской засадѣ; сидѣвшіе въ засадѣ Военоначальники его, предваренные уже о томъ тайнымъ его повелѣніемъ, велѣли своимъ воинамъ прилечь къ землѣ въ самое то время, какъ Ромулъ пошелъ къ городу, бывъ уже до того построены *колоннами*.—Ромулъ, подбѣжавши со своими бывшими съ нимъ воинами къ симъ своимъ лежавшимъ *колоннамъ*, раздѣлился на право и на лѣво, и забѣжавши на задъ построился; въ самое то мгновеніе вскочили Римскія лежавшія колонны съ такимъ устремленіемъ на Фиде-

нянъ ударили, что почти всѣхъ ихъ изрубили, и городъ ихъ взяли, безъ всякаго дальняго отпора.

Но не первые Римляне изобрѣли бой *колоннами*; гораздо прежде сего Греки употребляли въ битвахъ сей строй. -- Эпаминондъ сего боеваго порядка болѣе всѣхъ держался. Сей славный Воинъ вездѣ симъ строемъ бился, и всегда побѣдителемъ бывалъ. Примѣры тому между прочими славнѣйшія и наилучшія въ древнія времена битвы Левктрійская да Мантинейская.

Сиракузскій Генералъ Діонъ тяжело вооруженныхъ своихъ воиновъ раздѣливъ на малые *корпусы великой толщины и узкаго фронта*, опредѣлилъ надъ каждымъ особливаго Воиноначальника, и такимъ образомъ непріятельскую Діонисія Тиранна армію самымъ тяжкимъ и страшнымъ способомъ во многихъ мѣстахъ атаковавши, одержалъ совершенную надъ оною побѣду конечнымъ ея разбитіемъ.

Царь Арсакъ, царствовавшій надъ предками нашими Славянами, въ бывшую у него съ Лидійскимъ Царемъ Антіохомъ великую битву, пѣхоту свою угломъ построя, такъ жестоко Антіохову фалангу атаковалъ, что конечно бы вся армія Антіохова погибла, ежели бы сей Царь не примыслилъ на скоро изъ за горъ напасть съ тылу на Арсакову. -- Полибій описывая сей Арсаковъ уголъ, говоритъ, что оный не былъ пустой, ни полный тріугольникъ, но совершенный строй *колонны*, раздѣленный токмо на многіе взводы, и сей искусный въ военномъ дѣлѣ Историкъ, Полибій, чрезвычайно похваляетъ сей бой, который произходилъ на узкомъ мѣстѣ между горъ, гдѣ надлежало все порожнее мѣсто занять людьми, и острымъ концемъ къ непріятелю не становиться, какъ и ни какой пустоты въ срединѣ корпуса своего не имѣть, дабы непріятель, въ сіе пустое мѣсто ворвавшись, всего кор-

пуса не разорвалъ, или же, въ самой скорости разорвавши, двумя линіями не охватилъ;-- по сему-то и могъ успѣшно Антіохъ напасть съ тылу на Арсаковъ тріугольникъ.-- Какъ по сему Арсакову строю, такъ и по бывшей у Александра Великаго съ Царемъ Главкомъ битвѣ на горахъ въ узкомъ мѣстѣ и строѣ, можно вѣрно заключать, что названные сіи строи безъ различія тріугольникомъ были корпусы великой толщины и малаго фронта: ибо извѣстно, что въ древности военныхъ словъ было не много, по свидѣтельству военныхъ Историковъ, Регеція и другихъ. Слово сіе уголъ или тріугольникъ иногда означало цѣлую армію, иногда корпусъ, а иногда отрядъ, состоящій въ нѣсколькихъ ротахъ,-- иногда же одно крило, или только средину, такимъ образомъ построенную, то есть *колонною*.

Слово *черепаха*, строй военной бытвы, не всегда выражало такой

плотный корпусъ пѣхоты, который во время бою покрывалъ себѣ головы щитами, для охраненія себя отъ стрѣлъ или бросаемыхъ машинами съ верьху камней; часто означался онымъ словомъ строй, щитъ противъ щита стоящей когорты, шеренги, или фаланги. Сланый Писатель, Отецъ Даніилъ, полагаетъ, что въ бывшую у Нарсеса съ Французами войну при Кассилинѣ воины такъ бились, что у нихъ щиты на головахъ были: но онъ весьма обманулся. Греческій военный Писатель, Агапій, пишетъ, что у Нарсисовой арміи былъ строй фаланги; ибо не для чего было имѣть ему черепашный строй противъ такого войска, у коего бросательныхъ копьевъ и легкаго оружія не было.

Въ твореніяхъ Юлія Цезаря, Тацита, Тита Ливія и другихъ военныхъ Писателей одному слову *кунеусъ* или *клинъ* такъ много разныхъ знаменованій, что не искусному и не

служившему человѣку въ войнахъ понять оное весьма трудно; а по писему Греческихъ и Латинскихъ Писателей Переводчику нужно имѣть великую въ переводѣ на свой языкъ осторожность въ разсужденіи наименованія древнихъ строевъ понятнымъ для насъ образомъ или выраженіемъ.

Но можно смѣло и подлинно сказать, что слово *уголъ* или тріугольникъ, строившійся на горахъ и въ трудныхъ мѣстахъ, въ древности точно означалъ не полный или пустый тріугольникъ, но самую *колонну*.

Въ доказательство объ употребленіи не только въ древнія, но и въ новѣйшія времена въ военныхъ дѣйствіяхъ *колонны* послужатъ слѣдующіе примѣры.-- Искуснѣйшій въ пѣхотной военной службѣ и тѣмъ прославившійся въ Европѣ Саксонскій Генералъ, Графъ Шуленбургъ, защитившій съ такою храбростію и славою городъ и крѣпость Корфу,

когда съ четырью токмо или пятью тысячами пѣхоты своей шелъ чрезъ Польшу, и бывши отъ храбраго и ничего въ Свѣтѣ небоявшагося Шведскаго Короля, Карла XII, съ осьмью тысячами лучшей своей конницы атакованъ, ни мало его не убоявшись, тогожъ часа построился *колонною* противъ Короля; и хотя храбрый Король окружилъ его со всѣхъ сторонъ, но и Шуленбургъ самъ его такъ же атаковалъ своею колонною; Шведская Кавалерія Саксонскою колонною дважды была отражена; Король своими ескадронами паки окружилъ оную со всѣхъ сторонъ; колонна удвоенною храбростію себя защищая такъ быстро со Шведами билась, что Карлъ XII отъ многихъ и упорнѣйшихъ схватокъ утрудившись, разсудилъ отстать отъ оной, а Графъ Шуленбургъ не одолѣнную свою колонну, отбойнымъ огнемъ проводя счастливо до рѣчки, при наступленіи ночи подъ прикрытіемъ мельницы, въ которой

у него отдѣльная часть его пѣхоты засѣла, благополучно въ путь свой отправился.

Въ доводъ *силы* дѣйствія *колонны* приведемъ здѣсь славнѣйшія въ военной Исторіи древнія двѣ битвы, въ разсужденіи примѣрнаго искусства и совершенства въ военномъ ремеслѣ, и именно Левктрійскую и Мантинейскую!

Ѳивейскій Полководецъ со своею арміею приближась къ арміи Лакедемонскаго Царя Клеомброта, и увидя, что первая линія его была построена изъ конницы, и поставлена на правомъ крылѣ фаланги Лакедемонской, для подкрѣпленія ея оною,-- хотя Ѳивейская армія и была числомъ менѣе въ половину противъ Лакедемонской, но за то имѣла превозходнѣйшихъ Воиноначальниковъ,-- для отнятія у Лакедемонцовъ всей видимой поверьхности, учинилъ великую и удивительную хитрость.-- Намѣрившись самъ атаковать Лакедемон-

цовъ лѣвымъ своимъ криломъ, усилилъ оную лучшими изъ всего войска своего людьми и латниками, поставя ихъ въ пятьдесятъ рядовъ толщины, то есть *Колонною*, въ которой на послѣднюю мѣру было до трехъ тысячь человѣкъ, а трисотная рота сіе крило замыкала;— достальная же часть пѣхоты его, состоящей изъ легкаго войска и въ отдѣленныхъ отъ фаланги людяхъ, построена была тонкою линіею въ три или четыре человѣка высоты; ибо Эпаминондъ полагалъ учрежденіемъ боковой, то есть *косой линіи*, избѣжать съ той стороны своего пораженія; кавалерію же свою, смотря по диспозиціи или разположенію непріятельской, поставилъ.

Царь Клеомбротъ построилъ армію свою обыкновенною тогда у всѣхъ Грековъ пѣхоту фалангою, а конницу въ первой линіи на правомъ крилѣ ескадронами, какъ выше сказано.— Такимъ образомъ обѣ арміи

на чистомъ полѣ и ровномъ мѣстѣ стояли. Ѳивейцы не медленно построились въ боевой порядокъ такъ, что показались въ прямой линіи съ Лакедемонскою фалангою; изправясь же не много, всею арміею вдругъ двинулись; конецъ праваго ихъ крила стоялъ, а достальная часть линіи шла получетвертью оборота линіями такимъ порядкомъ, что линія оборачивалась около назначеннаго своего пункта, какъ около своего центра. Такимъ образомъ Ѳивейское правое крило отъ лѣваго Лакедемонской арміи весьма удалѣло.

Чрезъ сіе движенія Ѳивейцы лѣвымъ своимъ криломъ къ правому Лакедемонской арміи минута отъ минуты больше подходили, для нападенія на оное.-- Сей *косый* или боковой строй хитрѣе и *страшнѣе* всѣхъ боевыхъ порядковъ въ Тактикѣ!-- Ибо оный есть единое убѣжище безсильнымъ, а особливо когда *колонну* на то крило ведутъ, которому

непріяшеля апаковашь; въ *косой* линіи великая хишросшь и сила; хошя кривая линія красивѣе и шолще, но косая лучше и надежнѣе.-- Древніе Полководцы обѣ сіи линіи знали, но ни кшо изъ нихъ на шо крило *колонны* не вводилъ, съ кошораго непріяшеля апаковашь должно, кромѣ Эпаминонда на Левкшрійской бишвѣ.

Понеже Ѳивейская конница была всегда лучше Лакедемонской, шо оная начавши башалію сбила съ мѣсша Лакедемонскую, кошорая бросясь на свою пѣхошу смяла оную.-- Ѳивейцы, пользуясь симъ непріяшелей своихъ замѣшашельсшвомъ, въ мигъ апаковали правое крило Лакедемонской фаланги, а между шѣмъ шрехсошная роша съ крайнимъ поспѣшеніемъ поворошясь на шо же крило ударила его съ боку, шолсшая же Ѳивейская колонна, сразившись съ фалангою своимъ фроншомъ, и опрокинувши всѣхъ прошивляющихся ей, поворошила на цѣлое Лакедемонское

крило, дабы не дать ему времени изправиться; по чему Ѳивейцы и сїе крило сбили; конница же и за убѣгающими Лекедемонцами пустилась въ погоню, а побѣдительная ихъ пѣхота, пользуясь своимъ успѣхомъ, напала на лѣвое непрїятельское крило, которое, видя разбитїе праваго своего, и убоявшись быстраго наступленїя Ѳивейской колонны, считая всю армїю свою побѣжденною, опрометью побѣжало.— Такимъ образомъ Лакедемоняне, по причинѣ смятенїя своего праваго крила, проиграли баталїю, которое бы могло изправиться, ежели бы Лакедемонскїе Генералы были умнѣе и мужественнѣе;— и сїю-то баталїю, по самой истинѣ, можно почесть за самую лучшую и знаменитѣйшую въ древнїя времена; ибо ни когда Лакедемоняне толь великой и безчестной надъ собою побѣды не видали; Царь ихъ убитъ съ тысячью лучшихъ людей; а которые ушли съ бою, тѣ

всѣ почти были не годные къ войнѣ люди.—

Великій Воинъ и мудрѣйшій сухопутный Полководецъ Эпаминондъ, заранѣе предвидя сію побѣду, сказалъ, что произойдетъ изъ сей его хитрой диспозиціи или разположенія, то есть, что непріятель великой силѣ, по толщинѣ, *могущественной его колонны* и трехсотной роты, противиться и отъ ударовъ ея устоять отнюдь не можетъ по тому, что Лакедемонская фаланга токмо въ двенадсять рядовъ стояла.

Царь Лакедемонскій Клеомбротъ великую проступку учинилъ въ томъ, что у фаланги своей отнявши толщины прибавилъ къ фронту, а ему въ томъ, по превосходнѣйшему числу людей своихъ, не было ни малѣйшей нужды. Великое число людей съ большимъ фронтомъ противъ такого Полководца, каковъ Эпаминондъ, весьма безсильно; ибо онъ все намѣреніе атаки своей устремилъ на одно не-

пріятельское крило, и для того лучшую свою силу противъ онаго собралъ, другому же не столько сильному крилу придалъ силу посредствомъ *косаго* или боковаго своего строя.

Кромѣ сказанной великой Клеомбротовой проступки, не меньше одной и другая при сей битвѣ, что онъ конницу свою поставилъ въ первой линіи на правомъ крилѣ фаланги своей, хотя сіе и учинено Клеомбротомъ по правиламъ тогдашней военной Науки, что фаланги, равный и одинакій корпусъ будучи, въ линіяхъ и промежкахъ своихъ не имѣли никакихъ пустыхъ мѣстъ. Ему бы надлежало оставить мѣста между знаменами для простору, или промежки между конницею на всякій случай; тогда оная, увидя свое замѣшательство, могла бы удобнѣе отступить за свою пѣхоту.— Сей важной предосторожности не должно никогда забывать; конницу всегда должно пѣхотою подкрѣплять, и на обо-

ротъ.-- Должно однакожъ здѣсь повторить, что противъ колонны нѣтъ лучшаго способа, какъ биться таковою же противъ оной!--

Клеомбротъ увидя, что Ѳивейцы правымъ криломъ отъ него удаляются, а лѣвымъ къ нему подходятъ, долженъ бы былъ ряды фаланги своей не токмо вздвоить, но и утроить, каковое движеніе весьма легко, просто и скоро. Но онъ въ мѣсто того пошелъ на право по своему флангу, то есть крило свое для того протянулъ, чтобъ непріятель его, Ѳивейцы, на томъ мѣстѣ длиною своею его превозшедши не охватилъ,— въ мѣсто того, что ему бы Клеомброту надлежало равною толщиною корпусъ свой противъ Ѳивейской пѣхоты поставить, а конницу свою передъ фронтъ атакуемаго крила послать, смѣшавши съ оною пѣхоту взводами, по Греческому тогдашнему обычаю;—а по тому Клеомбротъ и былъ отъ Эпаминонда побитъ.

Сему удачному разпоряженію или строю своей арміи при Левктрѣ Эпаминондъ сдѣлалъ повтореніе и на Мантинейскихъ поляхъ, а по тому равномѣрно и тамъ такую же преславную побѣду одержалъ надъ непріятелями своими, хотя на оной же и окончилъ жизнь свою, бывъ раненъ смертельно, и при послѣднемъ издыханіи своемъ окружившимъ его Военоначальникамъ подчиненнымъ своимъ сказалъ:,, что онъ Отечеству ,,своему, Ѳивамъ, поручаетъ въ призрѣ-,,ніе своихъ двухъ любезныхъ доче-,,рей: *Левктру* да *Мантинею*!,, сирѣчь, побѣду Левктрійскую и побѣду Мантинейскую, преславно одержанныя подъ его предводительствомъ—. Изреченіе достойное Великаго Мужа, Ироя!

ЧЕТВЕРТОЕ.

Колонною построенные восемь баталіоновъ не токмо въ четверо большей себя силѣ противиться, но и атаковать оную могутъ. -- Доказательства тому.

*

Представимъ себѣ мысленно цѣлую армію разбитаго, разсыпаннаго и въ безпорядкѣ бѣгущаго войска, изъ коего три или четыре тысячи человѣкъ, собравшись въ кучу, и не желая отдаться въ полонъ, составятъ изъ себя великій баталіонъ-каре съ пустою срединою, дабы имъ симъ порядкомъ съ честію отъ непріятельскихъ рукъ избѣжать. Но непріятель бѣгучи за ними по пятамъ (*)

(*) Какъ то сдѣлали Французскія дивизіи или цѣлыя три арміи, гоняясь за десятитысячнымъ корпусомъ Прусскихъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Блихера, въ 1806 году.

со всѣхъ сторонъ ихъ окружаетъ. Въ маршѣ или походѣ имъ отступать будетъ безмѣрно тихо, а поспѣшно итти, батальонъ ихъ каре не премѣнно разорвется. Непріятель же слѣдующій за ними по пятамъ и безпрестанно щиплющій, увидя сей разрывъ, тѣмъ болѣе не дастъ имъ покою, вѣдая, что и самое малое отдыхновеніе приводитъ войско, прихорошемъ Предводителѣ, въ добрый порядокъ. Непріятель тучею на нихъ устремится, и хотя бы сіи замученные люди непріятелю своему и отвѣтствовали пальбою, но что можетъ сдѣлать слабый огонь отступающаго баталіона каре?— Ничего! — Что же въ такомъ случаѣ дѣлать?— куда дѣваться?— ежели уже мочи и способу не будетъ отойти и избыть отъ рукъ непріятельскихъ?— Сдаться?— Нѣтъ!!—

Старшій или именьшій, лишь бы умный, въ числѣ сихъ гордыхъ бѣглецовъ, Начальникъ тотъчасъ ска-

жетъ: здѣсь теперь четыре тысячи человѣкъ съ ружьями и штыками, есть еще и пушки, буде со снарядомъ, иначе не годятся, а хотя бы и со снарядомъ, да не по калибру, или же со слабострѣльнымъ порохомъ...... И такъ раздѣлимъ сихъ людей на четыре корпуса, въ каждый по тысячи человѣкъ, — построимъ оные *колоннами*, поставимъ колонну отъ колонны въ сорокъ или въ сороку пяти шагахъ!

Ибо всякому умному Начальнику весьма понятно, что сіи четыре колонны имѣя простѣйшую, а къ походу способнѣйшую, фигуру, и могущія всякимъ мѣстоположеніемъ пользоваться, весьма скоро и безъ всякаго замѣшательства пойдутъ и притомъ каждая какъ сама себя, такъ и другъ друга сохранять будетъ.

Буде же бы непріятель идущія такимъ порядкомъ колонны всѣ окружилъ, то оныя тотъчасъ свой строй и порядокъ перемѣнятъ, не мыс-

ля о томъ ни мало, обширныя ли, или тѣсныя будутъ тамъ мѣста́. Напавшіе на оныя баталіоны непріятельскіе ни чего не выиграютъ; ибо скоро будутъ пробиты и со всѣхъ сторонъ опровержены.

Буде бы кто спросилъ: ежели нѣсколько непріятельскихъ линій сомкнувшись составятъ одну, а баталіоны третьей линіи на зади другихъ баталіоновъ станутъ, и шеренги или ряды свои сдвоивши составятъ подобіе фаланги: то устоятъ ли тогда оныя колонны противъ такого корпуса пѣхоты?— На сіе отвѣтствуется: вотъ какъ сами Противоборцы колонны узнаютъ пользу ея строя!

Хотя фаланга раздѣленная на корпусы годна ко многому, токмо противъ колонныхъ линій, въ размѣрѣ баталіоннаго фронта, ни когда устоять не можетъ. Ежели четыре колонны пойдутъ на фронтъ, пересѣкающій у нихъ путь, то не только

удобно и быстро пробьютъ оный на сквозь, но и огонь ихъ будетъ въ трое сильнѣе непріятельскаго; ибо огни колоннъ страшны и сильны по тому, что удары ихъ боковые и косые суть безпрерывные и такіе, которыхъ ни какъ вытерпѣть не возможно.

Положимъ, что непріятель всю жестокость сихъ огней терпѣливо выдержитъ, пускай стоящіе противъ фронтовъ сихъ колоннъ корпусы окружатъ оныя; но равности въ огнѣ между атакующими ихъ тонкими баталіонами и между корпусами такой страшной толщины отнюдь быть не можетъ; буде же бы такъ робкій противъ Русскаго штыка непріятель, какъ Французъ, и осмѣлился напасть даже своими колоннами на сіи (по одному только предположенію, а отнюдь не въ природѣ вещей,) отъ разбитой арміи своей убѣгающія колонны: то конечно Русскіе воины, богатыри, отъ

которыхъ всякій непріятель дрожитъ, не будутъ стоять противъ нихъ, поджавши руки,— на противъ того, какъ сказалъ великій Суворовъ объ нихъ, *чудеса сотворятъ братцы богатыри наши!*— и конечно оправившись симъ образомъ разобьютъ самую побѣдительную непріятельскую армію, ежели только можетъ быть оная! или пробившись сквозь оную, конечно съ честію отыдутъ отъ оной, какъ то сдѣлалъ Капитанъ Кулешъ прошлаго 1806 года (*) съ горстію, такъ сказать, ввѣренныхъ начальству его Россійскихъ воиновъ;— или же, по несчастію, лягутъ всѣ до единаго со славою безсмертною на полѣ ратномъ, будучи увѣрены, что Церьковь объ нихъ молитъ Бога не престанетъ;— но сіе, предполагаемое токмо, убіеніе весьма дорого будетъ

(*) Зри донесеніе Генерала Бенингсона отъ числа 2 Декабря 1806 года, припечатанное при вѣдомостяхъ того года № 104 мъ.

стоятъ непріятелю, и не останется онъ ни когда безъ ужаснѣйшаго за то отмщенія отъ могущественнѣйшей Россіи.

Ибо ежели бы непріятель ворвался въ пустыя мѣста между нашихъ колоннъ, то сіе значило бы съ его стороны удариться о камень головою, или сунуться горломъ на ножъ!— Всѣ фланги непріятельскихъ колоннъ будутъ приняты на штыки нашихъ, а съ фронту встрѣтятъ огонь отъ фланговъ, не считая гранодерскихъ ротъ, стоящихъ у каждаго взвода между колоннами на всякій нечаянный случай.

Всякая наша колонна составляетъ одинъ корпусъ въ двадсять четыре ряда. Такою толщиною устроившись, ни поколебаться, ни разорваться ей нельзя, къ тому же должно прибавить легкость и проворство ея во всѣхъ оборотахъ и движеніяхъ.— Но раздѣливши батальоны и одинъ за другимъ поставивши, не

льзя сего сдѣлать; ибо сіи баталіоны тогда, однимъ корпусомъ ставши въ четыре шеренги, сдѣлаютъ только долгій каре въ шестьнадсять человѣкъ глубины.— Ежели симъ баталіонамъ поспѣшить къ пальбѣ, то они необходимо поколеблются, что для нихъ опасно по тому, что непріятель тонкіе ихъ ряды скоро пробить можетъ, и колонна прошедшая на сквозь ихъ причинитъ имъ великое смятеніе такъ, что не льзя уже будетъ имъ соединиться, а что и того опаснѣе, оные будутъ подвержены всей силѣ непріятельскаго пушечнаго огня.

Для построенной надлежащимъ образомъ колонны, отступающей на пространномъ полѣ, не страшно великое число портусовъ непріятельскихъ, окружающихъ оную со всѣхъ сторонъ. Сему послужитъ объясненіемъ и купно доказательствомъ слѣдующіе примѣры.—

Бывшія въ службѣ у Римскаго Це-

заря Вителлія Батавскія (что нынѣ Голландцы) когорты взбунтовавшись пошли домой, и просили на дорогѣ Бойянъ о пропускѣ чрезъ землю сихъ. Бойяне въ томъ имъ отказали; ибо Римскія войска тогда у нихъ находились. По чему Голландцы рѣшились пройти вооруженною рукою, хотя ихъ было и не много; Римлянъ же противоборствующихъ имъ въ томъ многочисленный корпусъ.— Римляне хотѣли ихъ окружить, и ставши противъ нихъ великимъ фронтомъ, но весьма тонкимъ, подали мысль Батавцамъ шеренги баталіоновъ своихъ сдвоивъ въ шестьнадцять рядовъ, и сомкнувшись тѣсно, пробиться сквозь Римлянъ, что имъ и удалось съ великимъ и знаменитымъ разбитіемъ своихъ сопротивниковъ симъ строемъ ихъ *колонны* точно такъ, какъ онымъ же Эпаминондъ одержалъ верьхъ побѣды надъ своимъ непріятелемъ на Мантинейской битвѣ.

Ибо сей Ѳивейскій Генералъ тогда маршировалъ тѣмъ же самымъ порядкомъ, какимъ биться хотѣлъ, дабы пришедши предъ непріятеля не потерять въ устроеніи войска своего драгоцѣннаго времени, котораго въ великихъ дѣлахъ возвратить или наградить не можно; а пріобрѣтеніе съ пользою времени есть главное доказательство военнаго искусства, равно какъ упущеніе выгоднаго времени означаетъ незнаніе военнаго дѣла въ Командующемъ Генералѣ.

Эпаминондъ не прямо и не фронтомъ къ непріятелю шелъ, но передъ всею, въ одну фалангу ихъ пѣхоты построенною, арміею, какъ будь-то порядкомъ марша показался. Съ перьва всю свою армію въ одну линію на горахъ построилъ, а конницу по обоимъ крильямъ фаланги своей поставилъ. По особливой же предосторожности своей Эпаминондъ съ перва построилъ передовое свое войско, которому надлежало

у него бытъ правымъ флангомъ, буде бы случилось обыкновеннымъ способомъ биться, а для приданія большей силы къ пораженію, толщину сего крила удвоилъ, и такъ боевымъ фронтомъ предъ Лакедемонскою арміею явившись, остановился на горахъ.

Лакедемоняне, смотря на сіе и обманувшись, подумали будьто бы Эпаминондъ хочетъ стать лагеремъ: но въ скорѣ съ крайнимъ страхомъ увидѣли, что онъ вдругъ тронувшись прямо на нихъ идетъ; часть конницы его поворотила въ право, и на полѣ отъ фаланги отдѣлилась, а другая половина егожь кавалеріи въ лѣво пошла; по томъ сдѣлалось въ пѣхотѣ его иное движеніе, котораго непріятели съ перва не разпознавши, долго въ неизвѣстности были по тому, что мудрости и превозходства сего Великаго Полководца безмѣрно боялись. Сіе движеніе скоро обратилось въ разкинутую получетвертью оборота фалангу изъ всей

его пѣхоты и однимъ движеніемъ.— Тогда пошелъ онъ на непріятеля передомъ, но не фронтомъ, имѣя другую часть войска своего боковою линіею на изкосъ въ отдаленіи, и такъ угломъ своимъ, какъ будьто галернымъ носомъ, въ непріятеля ударилъ съ такою вѣрною надеждою, что одною силою и тягостію строя своего непріятелей, *на самой срединѣ* пробивши, по поламъ раздѣлить,— какъ то и учинилъ. Въ подражаніе сему научительнѣйшему примѣру Наполіонъ Бонапарте и его Полководцы не однократно устроя арміи свои разбивали противничьи съ такимъ почти невѣроятнымъ успѣхомъ, какъ о томъ съ начала его командованія Французами достаточно описано въ публичныхъ вѣдомостяхъ.—

Вотъ доказательство силы благоустроенныхъ *колоннъ* противъ обыкновеннаго нынѣшняго боеваго порядка на войнѣ! И когда толь робкій и малодушный Народъ, каковъ Француз-

скій, бьетъ именно *колоннами* лучшихъ до селѣ воиновъ Германскихъ, хотя и по предательству Министровъ ихъ и Генераловъ, или же по подлѣйшей трусости ихъ: то чего не сдѣлаютъ Славено-Росскіе Народы, изъ кони мужественнѣйшіе, непобѣдимые, храбрѣйшіе, устроясь *колоннами*?— Истино, по слову Великаго Суворова, сотворятъ чудеса неслыханныя!—Находящійся въ Россійской службѣ изъ иностранцовъ Генералъ Бенингсонъ (можетъ быть по предварительному наставленію искуснѣйшаго Россійскаго Полководца, толь любимаго Россійскимъ всѣмъ Обществомъ и воинствомъ, Генерала-Фельдмаршала Графа Каменскаго, по случаю приключившейся ему отъ величайшихъ трудовъ и заботъ въ толь тяжкое осеннее время болѣзни, какъ и по старости и извѣстному всѣмъ его страданію килою,) побилъ съ Россіанами побѣдоносныхъ надъ Германцами Французовъ, подъ предводительствомъ сама-

го Наполеона Бонапарте, превозходив-
шихъ числомъ Россіанъ, и самыхъ от-
борнѣйшихъ, пріобученыхъ къ страш-
ному строю *колонны*! — Французское
воинство побито 1806 года Декабря 14
дня единственно по порядку Эпаминон-
дову, ежели разсмотрѣть внимательно
но планъ битвы сей при Пултускѣ,
а особливо *косый строй* нападенія Рос-
сіанъ на непріятеля своего, по хитрос-
ти и отчаянности своей опаснаго.

Но понеже Эпаминондъ опасался,
чтобъ стоящія на лѣвомъ крилѣ по-
мощныя у Лекедемонянъ Аѳинскія вой-
ска не напали на сторону его *сильной
колонны*, и тѣмъ бы жестокости
стремленія ея не пресѣкли; для того
кавалерію своего лѣваго крила, смѣ-
шавши съ легкою пѣхотою, на горѣ
поставилъ, — точно такъ, какъ сказан-
ный Генералъ Бенингсонъ поставилъ
Россійскую конницу въ срединѣ обѣ-
ихъ крилъ корпуса пѣшихъ войскъ.

А какъ конница Эпаминондова
противъ Аѳинской конницы же сто-

яла: по тому съ той стороны ничего не произошло. Ѳивейская праваго крила кавалерія, атаковавъ слабуюЛакедемонскую конницу, и сбивши съ мѣста, въ бѣгъ обратила, хотя Лакедемонская конница числомъ людей и строемъ своимъ была гораздо сильнѣе Ѳивейской. Сіе разбитіе Лакедемонской конницы отъ того случилось, что Генералы ихъ не поставили между оною своей легкой пѣхоты, которая стояла по зади фаланги безъ всякой въ оной тамъ надобности. Лакедемонцы еще гораздо хуже того сдѣлали, поставя ескадроны свои безмѣрною толщиною; Эпаминондъ же на противъ того такими малыми корпусами бился, которые въ дѣйствіи были гораздо легче и поворотливѣе Лакедемонскихъ, а при томъ легко вооруженная Ѳивейская пѣхота конницу свою весьма подкрѣпляла.— Эпаминондъ прежде всего вознамѣрился Лакедемонскую пѣхоту атаковать для по-

го, что храбрость ея съ практи-кою не такъ-то была хороша, а при томъ заключилъ, ежели его пѣхота непріятельскую одолѣетъ, то чрезъ сіе прямая ему дорога къ совершенной побѣдѣ откроется потому, что онъ надѣялся непріятельскую фалангу пробивши передомъ фаланги своей, на *право и на лѣво* по непріятельскому фронту раздаться, а достальная его армія между тѣмъ поворотя на достальную часть непріятельскаго строя фронтомъ, а не воспріемъ, нападетъ.

Симъ мудрымъ разположеніемъ своимъ Эпаминондъ предузрѣвъ на передъ все будущее, какъ то и сбылось, — стремительною атакою на непріятельскую пѣхоту и разорваніемъ линіи ихъ сильною толщиною своей *колонны*, которая не передомъ да флангами своими дѣйствовала, все то у непріятеля съ боку дерхватилъ, чѣмъ только онъ еще держался; ибо когда сія Ѳивейская, изъ

лучшихъ людей составленная, *колонна* разорвала средину Лакедемонской фаланги: то отъ происшедшаго чрезъ то безпорядка и побѣда Эпаминондова въ тотъ же часъ родилась; понеже отъ пробитой на сквозь арміи мало можно ждать скораго исправленія, развѣ когда въ мигъ оная паки построиться успѣетъ ужѐ *колоннами*, что учинить въ таковомъ страшномъ замѣшательствѣ весьма трудно.

При сей-то своей побѣдѣ, ужѐ совершенно одержанной, Великій, по искусству своему въ устроеніи пѣхотной арміи, Полководецъ, Эпаминондъ, разъѣзжая ревностно для ободренія своихъ воиновъ присутствіемъ своимъ(безрасудно!— ибо Главнымъ Предводителямъ, безъ самой крайней нужды, сего отнюдь дѣлать не должно, по важнымъ причинамъ)— былъ отъ непріятеля метательнымъ копьемъ такъ тяжело раненъ , что палъ съ коня, и чрезъ два часа послѣ

того умеръ, и при семъ-то случаѣ изрекъ вышесказанное достопамятное завѣщаніе о своихъ аллегорическихъ дочеряхъ, Левктрѣ и Мантинеѣ!

Царь Агезилай, разговаривая про Эпаминонда, сказалъ: о Великій и несравненный ни съ кѣмъ человѣкъ!— а мы прибавимъ: о великій и премудрый Полководецъ!— честнѣйшій и добродѣтельнѣйшій Мужъ и такой искусный Генералъ, какого между Греками не бывало!—О немъ еще примолвить надобно тоже, что сказалъ славный Полководецъ Монтекукули о древнемъ славномъ Французскомъ Маршалѣ Тюреннѣ!—(*) По истинѣ должно жалѣть о кончинѣ такъ Великаго и славнаго Мужа, который служилъ, по разуму своему, украшеніемъ роду человѣческому, хотя и долженъ былъ, по необходимости, управлять убійственнымъ ремесломъ.

(*) Читавшій исторію о Виконтѣ Тюреннѣ знаетъ сіе изреченіе Монтекукули.

Сія великая и преславная въ древности битва можетъ служить къ наставленію такимъ Полководцамъ, которые всуе мыслятъ, будьто бы лучше сего способа не находится, какъ непріятеля съ фланговъ или боковъ атаковать!—— Правда самъ Величайшій въ Свѣтѣ воинъ нашъ Графъ Суворовъ—Римникскій въ Тактикѣ или *Наукѣ* своей *побѣждать* говоритъ: что *атака въ средину не выгодна; ибо де самъ непріятель можетъ сжать*: но онъ же Великій Суворовъ въ слѣдъ за симъ сказалъ: *развѣ кавалерія будетъ хорошо рубить и колоть!!* а тѣмъ уже и ни мало не отвергаетъ сей атаки въ средину непріятеля; ибо кавалерія наша, а особливо храбрые Козаки пиками своими, при разорваніи пѣхотою средины непріятеля, *колоннами* ли-то, или и обыкновеннымъ до селѣ строемъ линій стоящаго, произведутъ толь страшное ему пораженіе, что онъ не опамятовавшись побѣжитъ, бро-

сивъ даже и артиллерію свою, и не слушая своихъ Повелителей, какъ Французы своего Бонапарте при Пултускѣ и при Прейсишъ-Эйлау, о новомъ строѣ разорванной средины своей, или же, совершенно положа ружье свое, будетъ просить человѣколюбной пощады живота своего у великодушныхъ Россіанъ.

По сему, слѣдуя древнимъ и новѣйшимъ примѣрамъ великихъ и преславныхъ битвъ, должно атаковать непріятеля всегда въ средину; ибо съ боковъ атакованная армія, при хорошемъ предводительствѣ, всегда найдетъ многіе способы къ спасенію своему; но ежели въ срединѣ будетъ разорвана, и тому мгновенно содѣйствовать будетъ такая кавалерія, какъ Россійскіе Драгуны, Гусары, Козаки и Уланы: то отсѣченныя крилья ея не могутъ, по истиннѣ, дѣлать ей ни какого вспоможенія и при наилучшемъ своемъ Предводителѣ.

По симъ-то причинамъ и яснымъ

доказательствамъ, какъ и случившимся примѣрамъ, *строй колоннами* для военныхъ дѣйствій есть самый надежный и выгодный! Ибо каждый изъ сихъ корпусовъ бьется токмо съ сопротивнымъ, безъ и малѣйшаго пріятія участія въ битвѣ другихъ,— какъ то неизбѣжно при существующемъ до селѣ обычномъ строѣ,— и отъ единой храбрости и мужества воиновъ, какъ и искусства Командующаго колонною, зависитъ успѣхъ побѣды надъ сопротивничьею.— Такимъ образомъ вся армія въ одинъ быстрый пріемъ рѣшитъ битву безъ того страшнаго урона людей, какой до селѣ бываетъ отъ единаго неразумѣнія *строя, дѣйствія* и *силы колоннъ.*

Прибавить къ сему должно слова Великаго Суворова слѣдующія:,, *два ,,токмо военныя Искусства!— Первое, ,,какъ въ лагерь стать, какъ ити, гдѣ ,,атаковать, гнать и бить; а Второе, ,,быстрота!!*

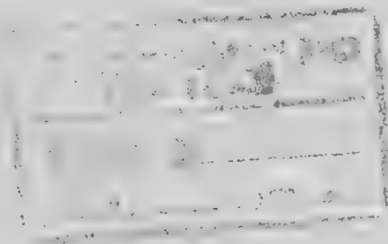
О сихъ Искусствахъ, а паче о *Наукѣ вооружить и обучить скоро земское воинство*, надѣюсь въ скорѣ написать

Михаилъ Антоновскій.

Иждивеніемъ

Усердствующаго общей пользѣ
Коммерціи Совѣтника Передовщикова.

1 25

